

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342.725
ББК 67.400.58
Ш 16

А.М. Шадже,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Адыгейского государственного университета, тел. 59 37 61

А.В. Маргиев,

кандидат юридических наук, доцент Адыгейского государственного университета

О праве республик в составе Российской Федерации устанавливать свои государственные языки (Рецензирована)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации республиками в составе Российской Федерации права устанавливать свои государственные языки. Делается вывод о том, что употребление термина «государственный язык» в отношении языков титульных наций республик в составе Российской Федерации носит условный характер, поскольку республики не являются государствами в классическом смысле этого понятия; скорее всего, следовало бы употребить другие термины, например, «официальный язык», «язык делопроизводства», «рабочий язык».

Ключевые слова: государственный язык, федерация, конституция, республика, равноправие, русский язык, титульная нация.

A.M. Chadje,

Doctor of Jurisprudence, Professor, Dean of Faculty of Law of Adyghe State University, ph. 59 37 61

A.V. Margiev,

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Adyghe State University

On the right of Republics as subjects of the Russian Federation to establish the state languages

Abstract: The paper discusses realization of the right to establish the state languages by Republics of the Russian Federation. It is inferred that the use of the term “the state language” concerning languages of the title nations of Republics as subjects of the Russian Federation has a conditional character since Republics are not the states in classical sense of this concept. Most likely, other terms should be used, for example, “the official language”, “the office language”, “working language”.

Keywords: a state language, federation, the constitution, republic, equality, Russian, the title nation.

Значение языка в жизни общества весьма велико. Без преувеличения можно констатировать, что язык стоит рядом с такими составляющими жизнедеятельности общества, как экономика, политика, право. Важность языка заключается не только в том, что он выступает как средство человеческого общения, неразрывно связанное с

мышлением, социальным средством хранения и передачи информации, управления человеческим поведением, как критерий этнической самоидентификации личности, но и в том, что очень часто он выходит за рамки одного государства и становится средством межгосударственного, межнационального общения, приобретая внешне-политическую окраску. Наряду с политическими, экономическими, социальными и культурными условиями языковые факторы могут стать причиной межэтнических, межнациональных споров и конфликтов.

Особую остроту проблема языка приобретает в федеративных государствах. При этом речь идет не только о тех федерациях, субъектами которых являются национально-государственные и национально-территориальные образования, но и о тех, которые образуются из политико-территориальных единиц. Нередко эта проблема возникает также в так называемых полуфедеративных и унитарных государствах.

В период «парада суверенитетов» претензии к Союзу ССР по вопросам языка предъявлялись не только союзными и автономными республиками, но и автономными областями и округами. Эти претензии касались не только получения образования на языке титульных наций союзных республик и автономных образований, но и установления их в качестве государственных языков наряду с общефедеральным государственным языком - русским. Именно проблема установления государственных языков стала наряду с другими причинами экономического и политического характера поводом к вооруженным конфликтам.

Следует отметить, что в некоторых автономных формированиях в рамках союзных республик в качестве государственного языка наряду с языком титульной нации союзной республики предлагался русский язык, а не язык народа автономии. Такие требования предъявляли, например, Южная Осетия и Абхазия к Грузии. При этом политическая и экономическая элита указанных автономных формирований требовала зафиксировать это в Конституции Грузии. Требование это не было удовлетворено, что послужило началом противостояния между Грузией, с одной стороны, Южной Осетией и Абхазией, с другой.

Что же из себя представляет понятие «государственный язык»? В научной литературе государственный язык определяется как «родной» язык большинства или значительной части населения государства и потому призванный быть наиболее употребляемым в нем. Это язык, на котором государственная власть общается с населением, «разговаривает с гражданами» [1].

Государственный язык - это и язык, используемый в отношениях между государствами, а также между государствами и международными организациями и другими субъектами международного права.

В правовой литературе наряду с понятием «государственный язык» употребляются и другие термины: «официальный язык», «рабочий язык», «язык межнационального общения». Однако общепризнанных определений этих понятий тоже нет.

Практика показывает, что термин «государственный язык» употребляется, как правило, во внутригосударственных отношениях. Понятие же «официальный язык» употребляется в основном в международных отношениях, в частности, в деятельности международных организаций и органов (конференций). Например, в Уставе ООН в качестве официальных языков провозглашены английский, французский, русский, китайский, испанский. По смыслу Устава ООН это означает, что тексты Устава на указанных языках являются равно аутентичными (ст. III Устава). В то же время рабочими языками ООН считаются английский и французский, то есть работа ООН ведется на этих двух языках. Термин «официальный язык» иногда употребляется также во внутригосударственных отношениях наряду с государственным языком. Например,

ст. 8 Конституции Ирландии определяет государственным и первым официальным языком ирландский язык, а английский язык признан вторым официальным языком. Данная статья, как видно, проводит различие между государственным и официальным языком. Ирландский язык одновременно является и государственным и официальным языком, а английский язык только официальным (вторым).

Что касается термина «рабочий язык», то он, как правило, не употребляется во внутригосударственных законодательных актах.

В унитарных государствах, если даже некоторые их части пользуются широкой автономией, как правило, государственным признается язык титульной нации, с чьим именем связано название данного государства (Италия, Испания и др.). Однако, как показывает практика, автономные формирования в таких государствах нередко выступают с требованием о предоставлении им права устанавливать свои государственные языки. Но на практике еще не было случая, чтобы государственным языком в унитарном государстве признавались два или более языков.

Один государственный язык устанавливается в качестве государственного и во многих федеративных государствах (Германия, Австрия, Мексика, Бразилия и др.). В то же время, в тех федеративных государствах, субъекты которых представляют собой национально-государственные образования, проблема многоязычия, как правило, возникает. Более того, истории известны случаи, когда в некоторых федерациях, в частности в СССР, субъекты федерации в качестве единственного государственного языка устанавливали язык титульной нации. Что же касается русского языка, то он квалифицировался как язык межнационального общения. Так, в последней конституции Грузии советского периода единственным государственным языком признавался грузинский язык. «В Грузинской ССР обеспечивается свободное употребление в этих органах (имеется в виду государственные и общественные органы, учреждения культуры, просвещения и др.) и учреждениях русского и других языков, которыми пользуется население». Это говорит о том, что русский язык в Грузии не признавался в качестве государственного. Аналогичные положения содержались в конституциях Армении, Азербайджана и других республик.

В отдельных федеративных государствах в качестве государственного провозглашаются два или более языка. Возможны и иные варианты. Например, Конституция Бельгии провозглашает свободу употребления принятых в Бельгии языков, не признавая ни один из них государственным. Регулирование этого вопроса допускается только в сфере государственного управления и отправления правосудия и лишь на основании закона: употребление принятых в Бельгии законов носит необязательный характер [2].

Особый порядок, отличный от мировой практики установления государственных языков, существует в Российской Федерации. Согласно ст. 68 (ч. 1) Конституции РФ государственным языком на всей территории России является русский язык. В то же время часть вторая этой же статьи предоставляет право республикам в составе РФ устанавливать свои государственные языки. В ней говорится, что в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они будут употребляться наряду с государственным языком Российской Федерации.

Обращает на себя внимание тот факт, что Конституция Российской Федерации правом устанавливать свои государственные языки наделяет только республики. Возникает вопрос: не ущемляет ли Конституция РФ права других субъектов Российской Федерации, наделяя правомочием устанавливать свои государственные языки только республики. Ведь в соответствии со ст. 5 (ч. 3) все субъекты Федерации равноправны. Что касается областей, краев, городов федерального значения, то

лишение их такого права объяснимо. Это русскоязычные субъекты и вряд ли может возникнуть вопрос о втором государственном языке у них.

Однако кроме республик к национальным образованиям относятся два других вида субъектов. Речь идет об одной автономной области (еврейской) и 4 автономных округах, которые по своему правовому статусу равны с республиками в составе России. Не является ли это ущемлением их интересов как полноправных субъектов Российской Федерации, а также принципа равноправия всех народов и наций на территории России?

Нам кажется, что причиной предоставления республикам права устанавливать свои государственные языки явилось то, что Конституция Российской Федерации признает их государствами. Однако, как уже было сказано выше, республики не являются и в принципе не могут быть государствами в классическом смысле этого понятия. По этой причине нам кажется, что на установление своих языков хотя бы в качестве официального, могут претендовать и автономная область и автономные округа.

Многие республики воспользовались своим конституционным правом и приняли законы о государственных языках (Республика Мордовия, Республика Коми и др.). Следует подчеркнуть, что не все республики приняли такие законы (Республика Адыгея, Республика Карелия и др.). Высказывается мнение, что в республиках, где титульная нация составляет небольшой процент от общей численности населения республики, вряд ли можно считать целесообразным придание статуса государственного языка этой нации [2]. На наш взгляд, с таким мнением вряд ли можно согласиться. Во-первых, Конституция право устанавливать свои государственные языки предоставляет всем республикам в составе Российской Федерации, невзирая на то, составляет или нет титульная нация большинство населения. Во-вторых, ограничить конституционное право титульной нации в любом случае будет дискриминацией того или иного народа. В-третьих, устанавливать или нет свой язык в качестве государственного - это право, а не обязанность каждой республики и они могут отказаться от этого, но без воздействия извне. Если пойти по этому принципу, то титульные нации составляют большинство только в считанных республиках и тогда положение Конституции о государственных языках может оказаться излишним.

Как нам представляется, вопрос надо ставить не в том плане, что для одних республик установление своих государственных языков целесообразно, а для других нет, а о том, на самом ли деле на практике республики реализуют свое конституционное право. Вопрос этот довольно сложный и требует детального изучения фактического положения по реализации права установления государственных языков.

Как уже было сказано, не все республики приняли до сих пор свои соответствующие законы. Но речь идет не об этом. Важно выяснить вопрос о том, ведется ли в той или иной республике делопроизводство на языке титульной нации, ведется ли работа в органах государственной власти на этом языке.

В научной литературе мало внимания уделяется проблеме государственных языков. Не исследованы такие вопросы, как сфера применения государственных языков, функции государственного языка. По этой причине следовало бы подробно проанализировать положения Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» и соответствующие положения аналогичных законов субъектов Федерации.

Часть 2 ст. 10 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» гласит, что «русский язык как государственный язык Российской Федерации изучается в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования». Согласно ч. 3 этой же статьи преподавание

государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством.

Согласно ст. 2 (ч. 1) Закона работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации могут потребоваться государственные языки республик.

Языком проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов, проектов палат Федерального Собрания Российской Федерации, внесенных на рассмотрение Государственной Думы и переданных на рассмотрение Совета Федерации, является государственный язык Российской Федерации.

Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, согласно ст. 12 Закона «О языках народов Российской Федерации», публикуются на государственном языке Российской Федерации.

Государственный язык Российской Федерации используется при подготовке выборов и референдумов в Российской Федерации. Избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются на государственном языке Российской Федерации. На государственном языке Российской Федерации печатаются также протоколы итогов голосования, результатов выборов и референдумов (ст. 14 Закона).

Государственный язык Российской Федерации используется в деятельности органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации (ст. 15 ч. 1).

На русском языке как государственном языке Российской Федерации ведется официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, предприятиях и учреждениях (ч. 1 ст. 16).

На государственном языке Российской Федерации оформляются тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, учреждений, предприятий (ч. 2 ст. 16).

Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы оформляются на государственном языке Российской Федерации с учетом национальных традиций именованя (ч. 4 ст. 16).

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов Российской Федерации с адресатами в Российской Федерации также ведется на русском языке (ст. 17).

На государственном языке Российской Федерации ведется судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других федеральных судах, военных судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах (ч. 1 ст. 18).

Правила определения языка судопроизводства распространяются и на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства (ч. 1 ст. 19).

На русском языке как государственном языке осуществляются издание

всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания (п. 1 ст. 20).

В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории Российской Федерации применяется русский язык как государственный язык (ч. 1 ст. 21).

Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке Российской Федерации (ч. 2 ст. 22).

Написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производится на государственном языке Российской Федерации.

Деятельность зарубежных представительств Российской Федерации, внешнеполитических, внешнеэкономических и иных учреждений Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации и на языке соответствующей страны (ч. 1 ст. 26).

Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаемые от имени Российской Федерации, оформляются на государственном языке Российской Федерации и на языке другой договаривающейся стороны, ибо на иных языках по взаимной доверенности сторон (ч. 2 ст. 26).

В переговорах от имени Российской Федерации с представителями других стран, международных организаций используются государственный язык Российской Федерации и иные языки по взаимной договоренности сторон и в соответствии с международными соглашениями (ч. 3 ст. 26).

В отношении Российской Федерации с субъектами Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации (ст. 27).

Анализ соответствующих положений Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» показывает, что Закон довольно подробно определяет функции и сферу использования государственного языка Российской Федерации. В то же время Закон определяет сферу и территориальные пределы использования государственных языков Российской Федерации, а также языков народностей, компактно проживающих на территории других субъектов Российской Федерации.

Преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством (ч. 3 ст. 10).

Закон предоставляет право республикам на употребление своего государственного языка наряду с государственным языком Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях.

В то же время на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, комитетов и комиссий палат, на парламентских слушаниях члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы вправе выступать на государственных языках республик или иных языках народов Российской Федерации при обеспечении перевода выступления на государственный язык Российской Федерации в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации. Данное положение уравнивает государственные языки республик с иными языками народов Российской Федерации.

В республиках федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие федеральные нормативные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на государственных языках республик (ст. 12). Данное положение не проводит равенство между государственными языками Российской Федерации и государственными языками республик при опубликовании федеральных нормативно-правовых актов. Видимо, тексты законов и других

нормативно-правовых актов в данном случае не могут быть равно аутентичными. Опубликование на государственном языке таких нормативно-правовых актов предоставляет возможность лицам, не владеющих русским языком, ознакомиться с ним на родном языке, то есть имеет техническое значение. Таким же успехом их можно было бы обнародовать на языке любых народностей, проживающих на территории субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 13).

Согласно ч. 1 ст. 14 при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации республики наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать государственные языки республик и языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Таким же правом наделяются иные субъекты РФ. Они наряду с государственным языком РФ могут использовать также языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

На государственных языках Республик могут быть напечатаны бюллетени референдума, а в необходимых случаях также на языках других народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания (ч. 2 ст. 14).

В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации используются также государственные языки Республик и иные языки народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 15).

Официальное делопроизводство в республиках ведется наряду с государственным языком Российской Федерации также на государственных языках республик. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий, учреждений оформляются не только на государственном языке РФ, но и на государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации, определяемых законодательством республик. В принципе, аналогичное право предоставляется и другим субъектам РФ. Согласно ч. 3 ст. 16 Закона в необходимых случаях официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик может вестись на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

Документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, записи актов гражданского состояния, трудовые книжки, а также документы об образовании, военные билеты и другие документы могут оформляться наряду с государственными языками Российской Федерации на государственном языке республики (ч. 4 ст. 16).

Судопроизводство и делопроизводство в судах общей юрисдикции, находящихся на территории республик могут вестись как на государственном языке РФ, так и на государственных языках республик. То же самое касается судопроизводства и делопроизводства у мировых судей и других судах субъектов Федерации, а также делопроизводства в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации (части 1 и 2 ст. 18). Это правило распространяется и на язык нотариального делопроизводства.

Государственные языки республик наряду с русским языком используются в средствах массовой информации в сферах промышленности, связи транспорта и энергетики, в сфере обслуживания и коммерческой деятельности и т. д.

Как видно, Закон о языках народов Российской Федерации придает языкам республик особый статус. Они используются населением республик наряду с русским языком почти во всех сферах жизнедеятельности народов этих субъектов Российской Федерации.

Не оставил закон без внимания также языки других народов, которые не имеют свои национально-государственные или национально-территориальные образования, но которые проживают компактно на территориях как республик, так и других субъектов Российской Федерации. В некоторых случаях Закон предоставляет им равный статус с государственными языками республик.

Конечно, нельзя уравнивать полностью государственные языки республик с языками народов, проживающих компактно на территориях других субъектов Российской Федерации, ибо это различные формы самоопределения народов и народностей. То, что языки народов, компактно проживающих на территориях других субъектов, Законом ставятся на другой ступени иерархической лестницы языков Российской Федерации, не означает их дискриминацию. Наоборот, Закон содержит целый ряд гарантий равноправия языков в Российской Федерации.

Равноправие языков народов Российской Федерации охраняется законом. Никто не вправе устанавливать ограничения или привилегии при использовании того или иного языка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Известно немало ситуаций, когда наряду с государственными языками используются на равных и другие языки.

Закон предоставляет право республикам принимать свои собственные законы с тем условием, чтобы они не противоречили федеральному закону. Многие республики воспользовались этим и приняли свои собственные законы, которые закрепляют статус государственного языка. В принципе, в некоторых они посвящены именно статусу государственного языка. Такие законы были приняты, например, в Мордовии, Республике Коми, в Кабардино-Балкарской Республике, в Республике Башкортостан, в Республике Калмыкия и др. [2]

Следует отметить, что специальные законы о языках приняли не все республики (Республика Адыгея, Республика Карелия, Северная Осетия-Алания и др.). Думается, что в этом нет острой необходимости, поскольку Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации о языках народов Российской Федерации и конституции республик довольно подробно регламентируют языковые проблемы. Тем не менее, существуют некоторые проблемы законодательного регулирования использования государственного языка Российской Федерации, а также государственных языков республик. Среди этих проблем одной из острейших признается проблема законодательного закрепления в конституциях некоторых республик требования знания языка при занятии высших государственных должностей в республиках. Так, согласно ст. 83 Конституции Республики Башкортостан Президентом Республики Башкортостан может быть избран гражданин Республики Башкортостан не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом и владеющий государственными языками Республики Башкортостан. Такое же положение содержится в Конституциях Республики Татарстан, Республики Северная Осетия-Алания и др.

Требование знать государственные языки кандидатам в президенты в республиках в составе Российской Федерации - это не чисто теоретическая проблема. На практике во время выборов президента в отдельных республиках возникали серьезные ситуации по данному вопросу. Не зарегистрировали, например, в качестве кандидата на должность Президента Республики Северная Осетия-Алания лицо, который не владел свободно осетинским языком, хотя по национальности он был осетином. Серьезные разногласия по данной проблеме возникли также в Республике Адыгея во время выборов Президента Республики в 1997 году. Центризбирком отказал в регистрации кандидату, проживающему в городе Москве и работающему там же, по причине незнания второго государственного языка - адыгейского языка.

Следует отметить, что требование знать оба государственных языка претенденту

на пост президента республики по-разному расценивается представителями федерального центра и республик, а также учеными республик и всеми остальными.

Представители федерального центра признают положения конституций республик по вопросу знания государственных языков претендентами на пост президента республики противоречащими Конституции Российской Федерации. При этом они обычно ссылаются на ст. 19, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, а также других обстоятельств. По их мнению, запрещаются ограничения прав граждан, по признакам, в частности, языковой принадлежности [2].

Противники требования знать государственные языки ссылаются также на ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти.

Зафиксированное в конституциях некоторых республик положения о знании государственных языков кандидатами в президенты было признано не конституционным также Конституционным Судом Российской Федерации.

Итак, должен ли владеть кандидат в президенты республики как русским, так и государственным языком титульной нации? Видимо, дать однозначно отрицательный ответ на этот вопрос невозможно. Ни в конституции, ни в федеральных законах нет запрета дополнительных требований, которые должны быть предъявлены кандидатам, претендующим на высшие должности в республиках, а также в других субъектах Российской Федерации. Те статьи Конституции РФ, на которые ссылаются критики требования знать оба государственных языка, в действительности не содержат никаких конкретных положений против указанных требований. То, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, а также других обстоятельств, еще не говорит о том, чтобы делать конкретные выводы о недопустимости установления республиками требования к кандидатам в президенты знать оба государственных языка. Если так рассуждать, то всякое ограничение пассивного избирательного права можно признать нарушением прав граждан: например, срок проживания, возраст и др. Требования о знании государственных языков предусмотрены конституциями республик, а они, как известно, являются основными законами республик. Например, никто в Соединенных Штатах Америки не оспаривает конституционное положение о том, что президентом США может быть избран только гражданин по рождению, хотя формально оно нарушает принцип равноправия граждан.

Противники требования знания государственных языков ссылаются также на ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой граждане Российской Федерации имеют право, в частности, избирать и быть избранными в органы государственной власти. Данное право якобы относится к основным правам и свободам человека и гражданина, которые в соответствии с Конституцией России являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием[2].

Конституционный Суд дважды обсуждал указанный вопрос и приходил к выводу о том, что Конституции и избирательное право республик (Республика Хакасия, Республика Башкортостан) не могут устанавливать дополнительные условия для кандидатов на высшие государственные должности. Однако не все члены Конституционного Суда разделяли такое мнение. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 1997 года №9-П имеется особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90

Конституции Республики Хакасия, в которых отмечено, что пассивное избирательное право (право быть кандидатом в депутаты, кандидатом на выборные государственные должности) отличается от активного избирательного права в том числе тем, что конституция и избирательные законы могут устанавливать для кандидатов дополнительные условия: знание государственного языка и др.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- Употребление термина «государственный язык» в отношении языков титульных наций республик в составе Российской Федерации носит условный характер, поскольку республики не являются государствами в классическом смысле этого понятия; скорее всего, следовало бы употребить другие термины, например, «официальный язык», «язык делопроизводства», «рабочий язык» и т. д.;
- поскольку все субъекты Российской Федерации, согласно Конституции РФ, равноправны, следовало бы провести равенство между языками титульных наций всех автономных формирований;
- наличие положений о государственных языках республик в Конституции Российской Федерации не говорит об особом статусе республик в системе субъектов Российской Федерации;
- закон Российской Федерации «О языках Российской Федерации» не содержит положений об отличии языков титульной нации республик от языков титульных наций других национально-государственных образований.

Примечания:

1. Комментарий к закону о языках народов Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1993. С. 8.
2. Васильева Л.Н. К вопросу о правовом регулировании использования государственного языка // Журнал российского права. 2002. С. 10, 29.

References:

1. The commentary to the law on languages of the Russian Federation nations / Ed. A.S.Pigolkina. M., 1993. P. 8.
2. Vasiljeva L.N. On the question of legal regulation of the state law use // The journal of the Russian law. 2002. P. 10, 29.